

Теперь пора вернуться к рассказу, что делалось в моей семье... В семью вошёл

10

и Алеша Журбин, ставший мужем Кати. Никаких свадеб, официальных дат бракосочетаний у нас в семье не было: все свершалось как-то само собой.

Алеша Журбин, еще продолжая учиться в Тимирязевской академии, стал сначала главой кружка молодежи при Московском вегетарианском обществе, а потом и секретарем самого общества, очень деятельным и дельным. Он был и умен, и тактичен, и очень задушевен, чем невольно вызывал к себе общие симпатии, в том числе, конечно, и у женской половины.

У нас в доме печатались "Бюллетени Московского Вегетарианского общества". Эти бюллетени, вероятно, были последними многотиражными изданиями инакомыслящих в России. Печатались они в нашей семье на ротаторе, оставшемся у нас от "Посредника". Восковки печатали на машинке я и Катя. Размножали на ротаторе Катя, я, Алеша, а после ареста и ссылки Алеши последний секретарь МВО -- Ваня Баутин. Содержание бюллетеней было довольно разнообразным. Здесь были и статьи на религиозно-философско-моральные темы, и письма из провинции, и хроника работы вегетарианского общества, и вести из-за рубежа об интернационале против войны в Англии, и стихи, часто папины, и отдельные опусы, вроде моего сочинения о Р. Роллане, о котором я упоминал уже раньше. Внешне бюллетень был более чем скромным. Восковки для него доставались с большим трудом, так как частным лицам они не отпускались. Были они обычно низкого качества. Да и сам ротатор находился далеко не в идеальном состоянии, и мастера, который его привел бы в норму, не находилось. Так что бюллетени часто бывали либо очень бледными, либо, наоборот, жирными, с подтеками, но все равно для наших читателей это была манна небесная. Перед текстом была надпись "Члену Московского вегетарианского общества...", где от руки проставлялась фамилия. Из конспиративных, конечно, довольно наивных, соображений, тираж (насколько помнится, примерно 150 экз.), после того, как его раскладывали в конверты, клеили марки и надписывали адреса, разносили по почтовым ящикам по всему городу, дабы не смущать кого-то обилием единовременно опущенных одинаковых конвертов. Разумеется, мы все прекрасно понимали, что наши бюллетени все время внимательно читались "наверху". Да и в самом обществе были агенты, которых все довольно уверенно называли. Но до поры до времени общество продолжало существовать и столовая

11

при нем тоже. Правда, столовая потом отделилась, и это привело к ряду конфликтов. Другим конфликтом была работа предшественника Алеши Журбина по секретарству в МВО -- Ф. П. Добролюбова, родного брата А. П. Алексеева. Федор Петрович тоже с юности занимался книгопродавческой деятельностью (и кончил свою жизнь директором одного из крупнейших московских государственных букинистических магазинов в проезде Художественного театра). Но, в отличие от Александра Петровича, у него глубоко вкоренившийся энтузиазм и знание книжного дела как-то переплетались и с личными его целями, что приводило к большим трениям в Обществе. Будучи от природы довольно невзрачным человеком, он каким-то образом женился на удивительно красивой, привлекательной, глубоко образованной и умной женщине Надежде Григорьевне Рубан, родной племяннице художника Н. Н. Ге.

Алешу Журбина очень любила вся наша семья, а я, может быть, особенно. Он никогда не относился ко мне как старший к младшему, все было на равных и интересы у нас были общие. Много